

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1912.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Н. Я. Марръ.

ЯФЕТИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ
ВЪ ЯЗЫКАХЪ АРМЕНИИ.

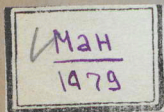
IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

1999 077

Ա. Վ. ԳԵՄԻՆՈՍ
ՀԱՎՈՐ Հ. ՄԱՆԱԿՅԱՆ

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 сентября 1912 г.).

IV.

h. elit > [elint] elind *краница*, h. erind *телица* > ard-ar *крупный рогатый скотъ*.

1. Въ названіяхъ растений особенно сильно вскрываютъ языки Арменіи яфетическіе элементы. Принадлежало ли слово *եղինջ* e-[int] > *եղինջ* e-[ind] первоначально хайскому или армянскому, пока трудно сказать, но оно извѣстно и изъ хайскаго, и изъ армянскаго: въ различныхъ говорахъ послѣдняго появляются рядомъ съ *եղինջ* e-[int], въ армянскомъ произношеніи e-ğint, *աղինջ* a-ğint > *աղինջ* a-ğind, равно безъ носового нароста *աղինջ* a-ğit > *աղինջ* a-ğid¹). Быть можетъ, въ а- вм. е- надо видѣть особенность именно армянскаго въ отличіе отъ хайскаго, но это—общій вопросъ, рѣшеніе котораго, конечно, нельзя обосновывать на одномъ случаѣ съ нашимъ словомъ. Не мѣсто обсуждать здѣсь и то, есть ли этотъ начальный а-, resp. е-, морфологическій элементъ, характеръ породы²), илч, какъ въ арм. *աղեր* a-ğer > *աղեր* a-ğer, resp. h. *եղեր* e-lar, представляетъ предпологаемое позднѣйшее чисто фонетическое наращеніе того времени, когда арм. ğ³), resp. h. l, еще не за-

1) О Саакъ Амагуни, *Словарь* (по чистымъ оттискамъ листовъ, любезно присланнымъ авторомъ).

2) Ср. *ЯЭ*, III, ИАН., 1912, стр. 599.

3) Въ грузинскомъ существуетъ *ეღი* ğit-i; по словарю Р. Эрнстова слово означаетъ «пояой» (какъ «smilax aspera», такъ «smilax excelsa»), но въ качествѣ его гурійскаго эквивалента приводится тамъ же *ეკალ* ekal-a, что, мнѣ хорошо извѣстно, означаетъ особый видъ «терновато куста», изъ побѣговъ и листьевъ котораго варятъ съ приправою (орѣхъ, уксусъ и пр.) постное блюдо. Лексикографъ Орб., а за нимъ Ч.¹ это слово также знаютъ, при томъ въ двухъ формахъ—*ეღი* ğit-a и *ეღი* ğit-i, но изъ ихъ толкованій ясно одно то, что и то и другое слово—названіе травы». Ч.² приводитъ уже болѣе обстоятельное объясненіе: *ეღი* ğit-a *овся*, *осруха полевая*, *новий*, *ეღი* ğit-i *дерева*. Есть и форма *ეღინჯ* ğinča: Г. А. Кипшидзе извѣстно *ეღინჯ* ğinča-balača изъ имерскаго говора, какъ названіе какой то травы. Весьма вѣроятно, что въ этихъ грузинскихъ словахъ мы имѣемъ обсуждаемую основу съ видозмѣненіемъ значенія, но раньше, чѣмъ воспользоваться ими въ изслѣдованіи, было бы желательно точно установить подлинное ихъ значеніе и диалектическій районъ ихъ употребленія.

мѣшалъ первоначальнаго въ такихъ случаяхъ r^1). Прототипъ основы безъ армянско-хайскаго гласнаго наращенія (а-, resp. е-) во всякомъ случаѣ — * $riŋt > *rit$. Нарашенный n при t , resp. $ɔ$ (e- $ɔiŋt > e-ɔiŋɔ$, resp. a- $ɔiŋt > a-ɔiŋɔ$), указываетъ на возможность тубал-кайнскаго происхожденія. На тубал-кайнской почвѣ * $riŋt$ диалектически могъ преобразиться въ * $ɔiŋt$ въ виду закона о перебоѣ r въ $ɔ$ ²⁾. Эту диалектическую тубал-кайнскую форму сохранилъ грузинскій въ основѣ слова ღრუბლის დინარა *кранива*³⁾; по ассимиляціи $ɔ$ съ послѣдующимъ t слово въ грузинскомъ звучитъ и ღრუბლის დინარა-ი, но такая ассимиляція въ основѣ могла произойти и на родной ея тубал-кайнской почвѣ. Отъ ღრუბლის დინარა-ი образовано съ суффиксомъ -იკა ღრუბლის დინარა-ი-იკა, означающее по-имерски «крапива глухая, lamium album»⁴⁾. Суффиксъ -აг показываетъ, что, къ какому бы тубал-кайнскому языку ни принадлежало слово, къ грузинамъ оно проникло черезъ сванскую среду, гдѣ эта тубал-кайнская разновидность и усилъа, значить, получать сванское окончаніе мн. числа -აგ⁵⁾. Я уже имѣлъ случай показать, какъ въ грузинскій изъ сванскаго слово проходило съ суффиксомъ мн. числа⁶⁾, но чаще это увидимъ въ названіяхъ растений или деревьевъ. Въ наличныхъ нарѣчіяхъ сванскаго мы не находимъ этого тубал-кайнскаго заимствованія: *краниву* сваны нынѣшней Сваніи называютъ кореннымъ сванскимъ словомъ ღრუბლის მე-რ-ე-ი. Не сохранили разновидности основы $ɔiŋt > ɔiŋɔ$ непочато и наличные языки тубал-кайнской группы. Въмѣсто $ɔiŋt < ɔiŋɔ$ здѣсь теперь находимъ или $tkiɔ$ - ($ɔiŋt$ -, resp. rit), или $tɔt$ - (< * $ɔiŋt$ -, resp.

1) Можно бы думать, что отъ такой основы ($riŋt$ -) эпохи до паденія r въ $ɔ$, resp. l , происходитъ h . ღრუბლის ე-რ-ი-ი-აკ (< * $e-riŋt$ -აკ), въ арм. ღრუბლის ე-რ-ი-ი-აკ (< * $e-riŋt$ -აკ); это— видъ чертополоха, но желательнo бы точнѣ установить его значеніе (отожествляють его то съ *eryngium*, то *gentiana*) и современный диалектическій районъ распространенія; неясна также параллельная форма своимъ вторымъ n : ღრუბლის ე-რ-ი-ი-აკ. Кроме того, надо имѣть въ виду и возможность связи h . ღრუბლის ე-რ-ი-ი-აკ со словомъ иного корня— ღრუბლის ე-რ-ი-ი-აკ *телица* и т. п. (см. ниже); отчасти потому приходится имѣть это въ виду, что тотъ же или близкій видъ чертополоха, по-грузински извѣстный подъ названіемъ ღრუბლის ნარ-ეკალი (ср. нем. *Nariskali nariskali* *eryngium plant.*, по-мингрельски называется ღრუბლის გინის დონდგო, т. е. *dondgo* *телица*, resp. *телица*). Но есть и другое основаніе на чисто семасиологической почвѣ, почему оба сближаемыя слова могутъ происходить отъ одного корня.

2) См. Н. Марръ, *О ближайшемъ средотѣвѣ*, ЗВО, т. XIX, стр. 071.

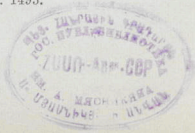
3) Отъ этого слова образована и гр. фамилія ღრუბლის დინარა-დე *Джингарадзе*, что въ русскомъ переводѣ можно бы передать фамилію «Крапивинъ».

4) Р. Эрнстовъ, п. с., стр. 79, 1107; «по-грузински» (только карталинскій говоръ?) тоже растение называется ღრუბლის, resp. ღრუბლის დედა $ɔiŋtris$, resp. $ɔiŋtris$ *деда*, что буквально значить «мать крапивы».

5) Сейчасъ я не поднимаю вопроса (быть можетъ, и несвоевременно возбуждать его), къ какому слою сванскаго принадлежить этотъ показатель множественности; какъ извѣстно, въ качествѣ переживанія въ глаголахъ сохранились и иные показатели, такъ, напр., в $ɔ$.

6) Н. Марръ, *Веган*, ИАН, 1910, стр. 1493.

1469-1-8

1479-52

* *rit*); послѣдняя разновидность на лицо въ м. ზეშველი *tut-el-e*¹⁾ или ზეშველი *tut-el-i* *кранива*. Суффиксъ *-el*, наличный не только въ св. შველი *te-rq-el*, но и въ м. ზეშველი *tut-el-e*, есть эквивалентъ *-ag*, сохраненнаго заимствованнымъ черезъ сванскую среду изъ тубал-каинской группы грузинскимъ ჯანჭანო *ḡint-ag-i*: въ *-el*, какъ и въ *-ag* имѣетъ суффиксъ мн. числа, собственно восходящій къ каргскому *-en* (древне-гр. *-en > -n*), но диалектически появляющийся и въ сванскомъ, такъ, напр., въ лашскомъ нарѣчii. Такимъ образомъ, мингрельское слово предлежитъ съ наноснымъ суффиксомъ *-el*; этотъ суффиксъ не присталъ къ слову въ другомъ изъ тубал-каинскихъ языковъ, именно въ чанскомъ, въ которомъ основа *ḡit*, resp. съ перемѣщенiемъ *ḡit* и удвоенiемъ *t > [k — tkid]*, предлежитъ съ префиксомъ II-й породы *di-* (*< ḡi-²⁾*: ჯანჭანო *di-tkid-i* *кранива*; это чанское слово, особенно для насъ интересное по прототипу его основы (*ḡit*, resp. *ḡit < rit*), сохранилось въ восточномъ нарѣчii чанскаго языка, именно въ хопскомъ его говорѣ; оно же въ чхальскомъ говорѣ того же нарѣчii звучитъ ჯანჭანო *di-nḡikid-i³⁾*; въ западномъ нарѣчii вице-архавскiй говоръ для *кранивы* имѣетъ слово отъ иного корня: ოხხევილი *o-ḡarul-e*, а атинскiй—отъ нашего же корня, именно ტუტუვილი *tu-tud-i* (*< *tu-tud-i*, resp. **do-ḡut-i*); здѣсь основа по огласовкѣ тождественна съ мингрельскою (м. *tut < *ḡut*), но, во-первыхъ, не ассимилируетъ, а перемѣщаетъ коренные согласные, какъ это наблюдается въ восточномъ нарѣчii чанскаго языка, притомъ допускаетъ десибилiцию *t* (**ḡut > *tud < tud*); затѣмъ, опять таки какъ въ восточномъ нарѣчii, слово не имѣетъ наноснаго суффикса мн. числа *-el* и снабжено префиксомъ породы, но не II-й (*di-*), а III-й (*do-*), и уподобляетъ составные элементы этого префикса, согласный (*d*) и гласный характеръ (*o*), ближайшимъ звукамъ—коренному согласному (*t*) и гласному основы (*u*): *do- > tu-*.

Очевидно, тубал-каинская разновидность основы (*ḡint < ḡit*), проникшая къ грузинамъ, не мингрельская (*tut < ḡut*) и не западно-чанская (*tud [tud] < ḡut*), а та, къ которой восходитъ восточно-чанская (*tkid [ḡid] < ḡit < rit*): сванскую лингвистическую среду, которую тубал-каинская основа *ḡit > ḡint* прошла, прежде чѣмъ попасть къ каргамъ, едва-ли слѣдуетъ искать въ

1) I. Кипшидзе, МЯ, VII, *Хрест. мингр. (ив.) языка*, стр. 146, 21 сл.:

ჯანჭანის ჯომ ზეშველი
გან ჯანჭანის იმე კრანივა ღანა.

2) Н. Марръ, *Гр. зап. яз.*, § 119, с.

3) I. Кипшидзе, *Дополнительныя свѣдѣнiя о чанскомъ языкѣ*, МЯ, III, стр. 25. Къ обращенiю и къ ассимилованному согласному послѣ префикса *di-* см. ჯანჭანო *di-nḡiri* *кровь* и ჯანჭანო *di-nḡiri* *id.*

предѣлахъ нынѣшней Сваніи; къ той же сванской лингвистической средѣ, находившейся за предѣлами нынѣшней Сваніи, приходится приурочивать прототипъ $ri\check{t}$ ($> \check{d}it$), къ которому восходятъ $h. \text{kr}i\check{t}\check{x} \text{ e-lit} > \text{kr}i\check{t}\check{s}\check{e} \text{ e-lin}\check{d}$, арм. $\text{արիճ} a-\check{g}it$, resp. $\text{արի}\check{e} a-\check{g}id > \text{արիճճ} a-\check{g}int$, resp. $\text{արիճ}\check{e} a-\check{g}in\check{d}$. Самъ корень, въ тубал-каинской группѣ имѣющій видъ $ri\check{t}$ ($> \check{d}t$), если не касаться вопроса о 3-емъ коренномъ, въ каргскомъ долженъ былъ звучать ri , а въ сванскомъ — rk . Каргскій корень ri отсутствуетъ (или мы пока на него не попали), въ значеніи *краницы* его вытѣснилъ во всякомъ случаѣ т.-к. ri , resp. $\check{d}t$, но сванскій rk сохранился съ передвиженіемъ глухого k въ средній \check{q} въ словѣ $\check{d}q-\check{s}\check{e}-\check{e}q \text{ me-ri}\check{q}-\text{el}$ ($< * \text{me-rk-el}$) *краница*.

2. $h. \text{kr}i\check{t}\check{s}\check{e} \text{ e-rin}\check{d}$ *телица, корова; скотъ*, (въ частности и) *быкъ*; диалектически, съ начальнымъ a - вм. e - и безъ носового нароста и при \check{d} , могла существовать и существовала, какъ увидимъ, $* a-ri\check{d}$; такая разновидность съ начальнымъ a -, разъ она была, также могла быть присуща армянскому языку. Мн. число ея съ сванскимъ показателемъ множественности $-ar$ и имѣемъ, очевидно, въ $\text{արջան} ar\check{d}-ar$ ($< a-ri\check{d}-ar$) *крупный рогатый скотъ*, и *коровы, теллицы*, и *быки, теллицы*¹⁾). Слово сохранилось, по всей видимости, въ качествѣ заимствованія въ хайскомъ, гдѣ оно воспринимается, какъ ед. число, и получаетъ дополнительно хайскій показатель множественности q : $\text{արջան} q-ar\check{d} + ar-q$. Но какъ $h. \text{kr}i\check{t}\check{s}\check{e} \text{ e-rin}\check{d}$, resp. $* e-ri\check{d}$, такъ $* a-ri\check{d}$, отъ котораго имѣемъ заимствованное хайскимъ $\text{արջան} a-ri\check{d}-ar$, представляютъ заимствованія изъ тубал-каинской группы яфетическихъ языковъ; мингрельскій языкъ до сего дня сохранилъ $* a-ri\check{d}$, но съ обычною позднѣйшею тубал-каинскою перегласовкою a въ o и, какъ въ $h. \text{kr}i\check{t}\check{s}\check{e} \text{ e-rin}\check{d}$, съ наростомъ и при \check{d} : $m. \text{კრებჯო} o-rin\check{d}-i$ *корова*²⁾), *крупный рогатый скотъ*³⁾), *быкъ*. Любопытно въ данномъ случаѣ нарастаніе сванскаго показателя множественности на хайское, resp. армянское, заимствованіе изъ тубал-каинской ($\text{արջան} ar\check{d}-ar$), какъ это замѣчаемъ на вышесказанномъ выше грузинскомъ заимствованіи изъ того же источника ($\text{ჯებჯჯო} \check{d}int-ar-i$). Любопытны также каргскій и сванскій эквиваленты того же слова, но о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

1) Касательно ri вм. r въ сванскомъ суффиксѣ мн. ч. $-ar$ см. ЛЭ, III, ИАН, стр. 596.

2) Г. Кипшидзе, *Хрест. мингр. языка*, стр. 186,8.

3) Г. Кипшидзе, *Хрест. мингр. языка*, стр. 161,4, 162,13, гдѣ $\text{კრებჯო} o-rin\check{d}-i$ въ значеніи *скота*. Въ дат. падежѣ каргскомъ при стеченіи съ s исходъ основы $\check{s}\check{d}$ по правилу исчезаетъ — $\text{კრებჯ} o-rins$ ($< o-rinds$), см. н. с., стр. 170,18, каковая уфемнианная основа по аналогіи иногда появляется и въ именит.: $\text{კრებჯ} o-rin-i$.

5012

Спеціальныя работы
по вопросу объ яфетическихъ элементахъ
въ языкахъ Арменіи.

- 1) Къ вопросу о ближайшемъ сродствѣ армянскаго языка съ иверскимъ [тубал-кайнскими] (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIX, 1910, стр. 069—072).
- 2) Яфетическій к въ армянскомъ языкѣ (Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ., т. XIX, 1910, стр. 0154—0159).
- 3) Яфетическое происхожденіе армянскаго слова *margin* *пророкъ* (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1909, стр. 1153—1158).
- 4) Два яфетическихъ суффикса -te (|| -ti > -t) въ грамматикѣ древне-армянскаго (хайскаго) языка (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1245—1250).
- 5) Яфетическое происхожденіе хайскаго *grub* *веранъ* (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1910, стр. 1491—1494).
- 6) Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

I. Происхожденіе хайскихъ словъ: e-*gkin* *небо*, e-*gka* *жельзо*, a*g*-*ad* *серебро*, ha*g*i*w* *сто* (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1911, стр. 137—145).

II. Десибиліяція яфетическаго начальнаго t въ хайскомъ (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1911, стр. 469—474).

III. Къ яфетическому г въ хайскомъ (ka*g* *колесница* и др., e*g*ki*w* *болыи* — e*g*ka*g*e*l* *бояться*) (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1912, стр. 595—600).

IV. h. e*l*i*t* > [e*l*i*nt*] e*l*i*nd* *краница*, e*g*i*nd* *телица* > a*g*-*ag* *крутній* *рогатый скотъ* (Изв. Имп. Акад. Наукъ, 1912, стр. 831—834).

ՀՀ Ազգային գրադարան

NL0795477